

Роль национальной идеи в развитии государств (на примере США)

Нуркенов Н. Ж.

Национальная идея в США в XIX–XX вв. Доминирование Америки в современном мире имеет свои предпосылки в истории Соединенных Штатов. Эта страна возникла и развивалась во многом под влиянием мессианских идей. Мессианство – это вера в появление необычайно личности или группы, которая откроет новую стадию в истории, избавит человека от нищеты и страданий и принесет обилие, счастье и мир. Мессианский национализм представляет собой сходное чувство жителей нации-государства, уверенных в превосходстве собственного образа жизни и необходимости принятия его другими. С самого начала американскому национализму было присуще морализаторское миссионерское рвение. Подобно тому как мессианство предлагало бегство в радостное будущее, мессианский национализм провозгласил идею высшей группы человечества, готовой прокладывать дорогу к лучшей жизни. В расцвете американского национализма важную роль сыграл пуританский стимул. Теократический радикализм Кальвина призывал к созданию нового христианского содружества на основе демократии и свободы. Английские пуритане также считали, что они предназначены нести блага свободы другим, менее удачливым народам. Эта идея была занесена в Америку в ходе великой эмиграции 1628–1640 гг., когда около 20 тысяч английских пуритан, опасаясь преследований, отправились на обетованную землю. Пуританские идеи свободы, бережливости и мессианства прочно укрепились среди американских установок. Еще в 1762 г. Джон Адамс сказал: «Я всегда считал заселение Америки открытием великой сцены и осуществлением Божественного замысла для просвещения невежественных и освобождения рабской части человечества на всей Земле».

Американцы воспринимали себя как эгалитарное, плюралистическое общество. Как избранные Богом, раскрывая свой пуританский этос, они гордились своими политическими достижениями и технологическим прогрессом. Они непоколебимо верили в американскую праведность. Они всегда были на стороне демократии, справедливости и свободы. Они были специалистами в мифотворчестве национализма. В 1802 г. в своем втором инаугурационном обращении Томас Джефферсон представил американцев как избранный народ, которому Бог раскрыл Свое предпочтение, когда Он «вывел наших предков, как Израиль в прошлом, из их родной земли и поселил в стране, преисполненной всем необходимым и всеми удобствами для жизни».

Миссионерское свойство американского национализма стало проявляться рано. 4 июля 1778 г. по случаю второй годовщины Декларации независимости Дэвид Рамсей из Южной Каролины славил судьбу Соединенных Штатов в националистических и мессианских понятиях: «Мы заложили основы новой империи, которая обещает увеличиваться до широких размеров и принести счастье великому материку. Теперь наша очередь сказать свое слово в мировой истории. Еще не рожденные поколения будут благословлять нас за наследие, которое мы искупили кровью и которое собираемся передать им. О, счастливые времена! О, славные дни!».

Американский мессианизм сыграл немаловажную роль при продвижении на запад материка. В 1839 г. Джон Луис О'Салливан, джексонский демократ, осудил иностранные правительства, пытавшиеся помешать аннексии Техаса, чтобы воспрепятствовать «реализации нашей очевидной судьбы распространяться на весь материк согласно предначертанию Провидения». Он дал классическую формулировку американского мессианства: «Да мы – нация

прогресса, индивидуальной свободы, всеобщего избирательного права. Мы должны продолжить исполнение нашей миссии – полное развитие принципов нашей организации: свободы совести, свободы личности, свободы профессий и занятий, всеобщей свободы и равенства. В этом наше высокое предназначение. Америка была избрана для благословленной миссии нести жизненный свет истины другим нациям мира, идеи освобождения от тирании королей, иерархов и олигархов; она принесет благовест о мире и доброй воле туда, где теперь бесчисленное множество людей влачит существование, едва ли более завидное, чем положение скотины в поле. Кто теперь может сомневаться в том, что нашей стране предназначено стать великой нацией грядущего?».

Американский мессианский национализм был перенесен в эпоху после двух мировых войн, когда Соединенные Штаты стали сильнейшим государством в мире. Он был возведен в ранг официальной политики в инаугурационном обращении Джона Ф. Кеннеди 20 января 1961 г.: «Пусть каждая нация знает независимо от того, хочет ли она нам добра или зла, что мы заплатим любую цену, возьмем на себя любое бремя, перенесем любые трудности, поддержим любого друга и встанем против любого врага, если это необходимо для сохранения свободы». Ту же формулу Кеннеди повторил в речи произнесенной в ноябре 1961 г.: «Чтобы спасти будущую свободу человечества, мы должны пойти на любой необходимый риск. Мы, американцы, намерены защитить рубежи свободы».

Подобное мессианство не произвело впечатления на некоторых известных людей за пределами Америки. Гуннар Мюрдаль, лауреат Нобелевской премии по экономике (1974 г.), хвалил программу экономической помощи как выражение американской совести, но в то же время назвал ее «извращенным пуританством», стремлением делать что-то хорошее в своих собственных интересах. Арнольд Тойнби высказал не только свое отвращение, но и тревогу: «Думаю, что большинства европейцев Америка выглядит теперь самой опасной страной в мире. Поскольку Америка, бесспорно, самая мощная страна, преобразование ее образа за последние 30 лет очень пугает европейцев. Вероятно, еще больше оно пугает большую часть рода человеческого, которую составляют не европейцы или североамериканцы, а латиноамериканцы, азиаты и африканцы. Они, как я себе представляю, испытывают более острое чувство неуверенности, чем мы. Они полагают, что Америка в любой момент может вмешаться в их внутренние дела, что может иметь такие же ужасные последствия, какие имела американская интервенция в Юго-Восточной Азии. В глазах мира Америка и Россия поменялись ролями. Сегодня Америка стала кошмаром для мира».

Термин «американское кредо» ввел в обиход Гуннар Мюрдаль в своей книге 1944 года «Американская дилемма». Указывая на расовую, этническую, географическую и экономическую гетерогенность Соединенных Штатов, Мюрдаль утверждал, что «американцы все же имеют нечто общее – социальный этнос, политическое кредо», которое он и назвал «американским кредо». Этот термин со временем стал общепринятым для обозначения феномена, отмечавшегося и другими исследователями и выделявшегося как зарубежными, так и американскими учеными в качестве ключевого элемента национальной идентичности Америки, зачастую – единственного значимого детерминанта этой идентичности.

Исследователи определили суть «американского кредо» по-разному; впрочем, большинство согласно друг с другом относительно центральной идеи этой концепции. Мюрдаль рассуждал о «внутренней гордости каждого человека, о фундаментальном равенстве всех людей, о неотъемлемых правах человека на свободу, справедливость и честные возможности». Джефферсон в Декларации независимости писал о равенстве людей, неотъемлемости прав личности и о «жизни, свободе и погоне за счастьем». Токвиль утверждал, что повсюду в Америке люди «говорят о свободе и равенстве, о свободе прессы, праве собраний, справедливом суде и ответственности правителей перед народом». В 1890-х годах Брайс в своей книге суммиро-

вал политические взгляды американцев и выяснил, что они включают в себя священные права личности, представление о народе как источнике политической власти, представление о подчиненности правительства народу и закону, предпочтение местных управляющих органов федеральным, принцип главенства большинства и идею о том, что «чем меньше правительство вмешивается в наши дела, тем лучше». В двадцатом столетии Дэниел Белл указал на «индивидуализм, стремление к успеху и равенство возможностей» как на базовые принципы «американской веры» и выявил степень, в которой в Америке «напряжение между свободой и равенством, вызвавшее грандиозные политические дебаты в Европе, было поглощено индивидуализмом». Сеймур Мартин Липсет перечислил пять базовых принципов «американской веры»: свобода, эгалитаризм (равенство возможностей и связей, а не результатов и условий), индивидуализм, популизм и *laissez-faire* (то есть невмешательство правительства в дела частных лиц).

Принципы «американской веры» обладают тремя отличительными признаками. Во-первых, они остаются неизменными на протяжении многих лет, что не может не вызывать удивления. По словам того же Липсета, «в национальной системе ценностей присутствует не столько тяга к переменам, сколько стремление к преемственности». С конца восемнадцатого по конец двадцатого столетия описания принципов «американской веры» практически не отличаются. Во-вторых, вплоть до конца двадцатого столетия именно «американское кредо» определяло взаимоотношения граждан Америки между собой и правила социальной организации в целом; единственное исключение – Юг, предпринявший попытку юридического оправдания рабовладения. В остальном базовые принципы «американской веры» принимались американцами безоговорочно, что подтверждается и исследованиями девятнадцатого столетия, и опросами общественного мнения в столетии двадцатом. В-третьих, базовые принципы «американской веры» коренятся в идеологии протестантизма. Протестантский упор на индивидуальную совесть и на личную ответственность каждого человека за постижение слова Божия напрямую из Библии в значительной мере способствовал формированию в Америке приверженности индивидуализму и уважению прав человека на свободу мнения и вероисповедания. Также протестантизм возводил в обязанность каждого соблюдение рабочей этики и возлагал ответственность за преуспевание или неудачи на жизненном пути самого человека. С его демократическими формами церковной организации, протестантизм выступал противником иерархичности; в обществе постепенно складывалось мнение, что аналогичные формы организации следует использовать и для управления страной. Наконец, протестантизм стимулировал усилия людей к реформированию общества и обеспечению мира и справедливости.

В континентальной Европе ничего похожего на «американское кредо» не сложилось, за исключением разве что революционной Франции; не возникло «национальных вер» и во французских, испанских и португальских в колониях, равно как и в британских колониях в Канаде, Южной Африке, Австралии и Новой Зеландии. Ничего подобного не создали ни мусульманская, ни буддийская, ни православная, ни конфуцианская, ни индуистская, ни иудейская, ни католическая, ни даже лютеранская или англиканская культуры. «Американское кредо» – уникальный продукт инакомыслящей протестантской культуры. Глубина и постоянство приверженности американцев этой вере показывают, сколь велика ее роль в формировании национального характера и национальной идентичности.

Среди источников «американской веры» можно также упомянуть Просвещение с его идеями, которые стали популярны у части американской элиты в середине восемнадцатого столетия. Впрочем, эти идеи попали на возделанную почву – влились в идеологию англо-протестантской культуры, к тому времени просуществовавшей в Америке более столетия. Основой этой

культуры были унаследованные от Англии традиции права и законоотворчества и представления об ограниченности прав правителей, восходящие к английской Великой Хартии вольностей. К этим традициям и представлениям наиболее радикально настроенные пуритане в эпоху английской революции присовокупили требования равенства людей и ответственности правительства перед народом. «Религия в Америке, – писал Уильям Ли Миллер, – способствовала созданию своеобразной, исключительно американской веры. Здесь либеральное протестантство и политический либерализм, демократические религия и политика, американское и европейское христианство смешались друг с другом, проникли друг в друга и образовали удивительный конгломерат идей». Протестантская идеология и политическое «американское кредо» основаны на одних и тех же ценностях, а потому выступали заодно и, как утверждал Джон Хайам, «связали американцев в девятнадцатом столетии крепчайшими узами». Или, как выразился другой ученый: «Трудно отделить протестантство от либерализма в политике Соединенных Штатов». Если кратко, «американское кредо» представляет собой протестантизм без Бога, светское кредо «страны с церковной душой».

Американское кредо дополнялось концепцией плавильного тигля, выдвинутого Эктором Сент-Джонном де Кревекером в конце XVIII в. Эта концепция формирования новой нации стало особенно популярной после премьеры пьесы Израэля Зангвилла «Плавильный тигель» в 1908 г. По Зангвиллу и по Кревекеру, «переплавка и преобразование» подразумевали не только взаимопроникновение народов и рас, но создание новой общей культуры, которая объединила бы всех жителей страны во имя построения на территории Америки Республики Человека и Царства Божия.

Сочетание мессианства, американского кредо и концепции плавильного тигля заложили основу для формирования американского духа, сочетающего в себе как ориентацию на трансцендентные ценности, так и прагматические идеи, связанные с материальным процветанием, умноженным на синтезе различных культур и рас.

Хотя в наше время эти центральные элементы американской жизни уже не имеют былой убедительности и миллионы американцев африканского и латинского происхождения открыто отрицают их, тем не менее, они сыграли ключевую роль в становлении Соединенных Штатов Америки и пока еще определяют ее внутреннюю и внешнюю политику.

Фактор политического лидерства в условиях постсоветской модернизации (опыт независимого Казахстана)

Асыллов К. Ж.

Власть – одно из фундаментальных начал общества и политики. Понятие «власть» в быденной жизни и в научной литературе употребляется в самых разных смыслах. Одни считают, что власть означает реальную способность одного из элементов существующей системы реализовать собственные интересы в её рамках, и в этом смысле власть есть осуществление влияния на процессы, происходящие внутри системы. Другие считают властью результаты, продукт некоторого целенаправленного влияния. Третьи полагают, что власть представляет собой такие взаимные отношения между людьми или группами людей, сущность которых заключается во влиянии, воздействии, что это стремление к достижению равновесия [1].

Власть необходима, подчеркивал Аристотель, прежде всего, для организации общества, которое немислимо без подчинения всех участников единой воле, для поддержания его